

ЭВОЛЮЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В БЕЛОРУССКОЙ ЖИВОПИСИ 1980–1990-х ГОДОВ

*С.В. Медвецкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Закончился XX век ставший для изобразительно искусства периодом бурных перемен, обострившейся идейной и эстетической борьбы. В развитии белорусской живописи это было время трудное и во многом противоречивое. Пережитый советским обществом период застоя для белорусского изобразительного искусства был не менее драматичным, чем 1930-е годы с их репрессиями и физическим уничтожением деятелей культуры.

Цель исследования – определить эстетическую сущность художественного образа в искусстве 1980-х – 1990-х годов.

Необходимо осознать, что трактовка данного термина в искусствоведении неоднозначна и возможно в некоторых моментах, достаточно спорна. И это естественно, так как термин, который характеризует явление, редко полностью и строго с ним совпадает.

Материал и методы. На основе работ белорусских живописцев автор с помощью семантического анализа исследует образную систему произведения.

Результаты и обсуждение. Понятие «образ» в изобразительном искусстве предстаёт как художественное воплощение индивидуального творческого видения мастера, отражение его психологии, взглядов и идеалов. Образная интерпретация в данном случае понимается как результат творческой обработки впечатлений от жизненного многообразия действительности. Образ, тесно связан с проблемами времени, в котором живёт художник, раскрывает индивидуальное и типическое, выражает сущность авторской концепции мира.

Настоящее – звено между прошлым и будущим. Это особенно ощутимо, когда речь идет о настоящем живого развивающегося искусства. Вот почему, обращаясь к современному искусству Беларуси, хочется увидеть его в историческом контексте.

Период 1950–1970-х годов характеризуется тем, что образ в тематической картине, как правило, создавался в рамках стиливой системы социалистического реализма и в ряде случаев тяготел к натурализму. На протяжении 1980-х годов и позднее художники всё чаще избирают путь усиления психологизма и метафоричности образной структуры полотна, что в немалой степени было обусловлено усложнившимися социальными отношениями.

Переломными годами как для общества в целом, так и для искусства стали 1990-е годы. Художники получают реальную возможность выезжать за границу и устраивать там свои персональные выставки. Появляется масса приглашений от частных художественных галерей и музеев Запада. В это время в изобразительном искусстве заметно растущее влияние творческой практики ряда ведущих западных мастеров, работающих в русле эстетики постмодернизма. Наблюдается смена приоритетов в жанровой картине, поворот от темы к более активным поискам в области цвета. Зачастую колорит становится ведущим средством и главной целью творчества. Нефигуративная форма художественного мышления всё активнее вытесняет натурно-реалистическую.

Время бурных перемен, начавшихся со второй половины 1980-х годов, характерно поиском новых образных решений. Противоречивое отношение авторов к реалиям жизни заставило вести свои размышления в русле идеологической индифферентности пластического образа. В поисках новых возможностей поэтизации образа художники обращались к народному искусству, тем самым частично преодолевая остроту противоречий действительности. В живописи эта тенденция проявилась в тематических картинах В. Сумарева, А. Марочкина, Ф. Янушкевича,

З. Литвиновой поэтических натюрмортов С. Катковой и работах других художников.

В этот период особенно остро встает драма человека и природы, ломка традиционного деревенского уклада, резкое обострение проблем экологии. Наиболее глубоко эта художественная тенденция выразилась в обращении к теме Чернобыльской трагедии, нашедшей своё решение в философских иносказательных образах М. Савицкого, Г. Ващенко, В. Шматова, В. Шкарубо, В. Кожуха, Л. Хоботова, Н. Бущика и других живописцев.

Зачастую исходным моментом в образной интерпретации становятся узловые моменты человеческой жизни – детство, зрелость, старость. Такие произведения лишены броских внеш-

них эффектов, насыщены метафоричностью, для понимания их образно-пластической трактовки необходимо предельное внимание и усилия. Все вышесказанное характерно для творчества С. Кирющенко «Седьмое доказательство» (1988), Н. Бущика «Один» (1988), А. Кузнецова «Белый вальс» (1988). Образ необычайно усложняется, теряя свою реалистическую трактовку и стремится к метафоричности, иносказательности и символичности.

В произведениях 1990-х годов всё заметнее становится стремление к разрушению канонов в трактовке традиционной тематики, сформированных коммунистической идеологией. Художники стремятся вызвать цепь ассоциаций, отразить не внешнее сходство, а определенную проблему, дав ей собственную художественную интерпретацию. Повествовательность уходит из живописной поэтики картины. Ассоциативная форма художественной образности заменяет реалистически-натуральную. Художники активно прибегают к символичности и психологизму образа, образуя систему, раскрывающую позицию автора и его мировоззрение.

Овладение мировым художественным опытом, оказавшее большое влияние на живопись 1990-х годов, приводит к возрастанию экспериментов с цветом и формой, к поиску новой образной интерпретации. Этот период характерен отходом от темы как таковой и обращению к проблеме колористических поисков.

Но, тем не менее, для некоторых белорусских живописцев фигуративная живопись по-прежнему сохраняет свою привлекательность. Этот парадоксальный ряд составляет творчество Б. Казакова, В. Шкарубо, Е. Батальонка и других художников, для их творческого метода характерен строгий рисунок, соблюдение классических законов композиции и перспективы, материальность, объёмная моделировка формы. Художники свободно строят структуру полотна, тщательно вглядываясь в каждую, даже на первый взгляд не очень значительную деталь во внешнем окружении. Под их кистью все становится важным, приобретает свой смысл. Это могут быть совсем обычные, виденные сотни раз пейзажи, в которых художник находит нечто такое, что оказывает магическое воздействие, вызывает вихрь эмоций и ассоциаций. Здесь не натуралистическая констатация факта существования самого пейзажа и человека, а их индивидуальное, поэтическое переосмысление.

Заключение. Как итог развития художественного образа в произведениях белорусских художников периода 1980–1990-х годов можно сформулировать ряд общих выводов:

- Перемены в образной интерпретации становятся хорошо различимы во второй половине 1980-х годов. Немалую роль в этом процессе сыграли социально-политические изменения. Прежде всего «перестройка», которая внесла большую открытость в общественные отношения. Национальный художественный процесс начинает достаточно активно смыкаться с мировым. Живопись теряет социальный пафос, предчувствие тревоги и перемен заставляют авторов искать новые источники образности.

- На протяжении второй половины 1980 – 1990-х годов ассоциативная форма образной интерпретации становится основой для творчества белорусских живописцев. В произведениях всё чаще не соблюдается перспективное построение, происходит усложнение пластического языка живописи.

- Изменения, произошедшие в жизни общества, приводят к тому, что художники как бы замыкаются в границах своего внутреннего мира, и это естественно служит закрытости и определенной интимизации образной структуры. Всё естественнее прослеживается стремление художника отобразить не реальный, документальный факт, а поставить определенную проблему, дав ей художественную интерпретацию. Ассоциативная форма отображения вытесняет натурно-реалистическую. Характерно изменение и в самой живописной поэтике образа. Изменения происходят за счет включения в произведение черт внутренне противоположных, контрастных, приводящих к непредсказуемости этического суждения.

Список литературы

1. Заборов М. Проблемы и тенденции развития советского белорусского искусства//Советское искусствознание – 2: Сб. статей, редол.: В.М. Полевой. – М.: Советский художник, 1975. – с. 55.
2. Богемская К.Г. Развитие жанров в советской живописи (некоторые тенденции). – М.: Знание, 1983. – с.25.
3. Пугачёва Э. Вглядись вдаль, в знакомые черты...//Нёман. – 1988. – №5. – с.158.
4. Дробов Л.Н. Белорусская советская живопись – Мн.: Наука и техника, 1987. – с.39.